

Комментарии о Государстве и Бизнесе

211

22 мая 2019

Все мнения, высказанные в данном обозрении, отражают точку зрения авторов и могут не совпадать с официальной позицией НИУ ВШЭ

Макроэкономика

В I квартале – на грани рецессии

По самым предварительным данным Росстата, рост ВВП в I квартале составил 0,5% к соответствующему кварталу прошлого года против 2,3% роста в 2018 г. в целом, что оказалось хуже официальных прогнозов. Устранение сезонности говорит об отсутствии роста ВВП в I квартале к предыдущему кварталу (0,0%) и также об отсутствии роста и коррекции в III и IV кварталах соответственно, что формально ещё не соответствует рецессии, но близко к ней. Наш Сводный опережающий индекс (СОИ) также шесть месяцев находится в отрицательной области.

Из базовых видов экономической деятельности оптовая торговля продемонстрировала очень сильное падение, а строительство, напротив, очень сильный рост, что в силу исторически сильных пересмотров по этим видам деятельности повышает риск изменения оценки экономической активности в I квартале как в большую, так и в меньшую сторону. В розничной торговле наблюдалась небольшая коррекция, связанная, вероятно, с повышением НДС и снижением уровня реальных зарплат и доходов населения. Динамика промышленного производства не ясна: одни оценки указывают на рост, другие – на снижение.

Слабые результаты I квартала могли быть обусловлены замедлением роста мировой экономики, остаточным эффектом от снижения нефтяных цен во 2-м полугодии прошлого года, сохранением напряженности в отношениях России с другими странами и действием санкций, повышением НДС. В случае продолжения стагнации во II-IV кварталах 2019 г. по итогам года будет наблюдаться не рост, а снижение ВВП (на 0,1%), что существенно ниже результата опроса профессиональных прогнозистов (консенсус – 1,3%) и схожих прогнозов МЭР и Банка России. Достижение ожидаемых прогнозистами темпов роста ВВП в целом за 2019 г. возможно либо в случае заметного ускорения роста экономики со II квартала, либо в случае пересмотра Росстатом оценки ВВП в I квартале в сторону повышения. Улучшению динамики ВВП со II квартала могут способствовать наблюдаемое с начала года повышение нефтяных цен, завершение адаптации экономики к возросшей ставке НДС, более активная, чем в начале года, реализация национальных проектов, улучшение ситуации в мировой экономике.

Динамика ВВП

Согласно первой оценке Росстата, **рост ВВП в I квартале 2019 г. составил 0,5%** к соответствующему кварталу прошлого года, что прервало череду повышений годовых темпов роста на протяжении 2018 г. – с 1,9% в I квартале до 2,7% в IV квартале. Предварительный результат I квартала оказался ниже оценок Минэкономразвития (0,8% год к году) и Банка России (1,0–1,5%), но выше темпа роста рассчитываемого нами на основе официальных данных Росстата

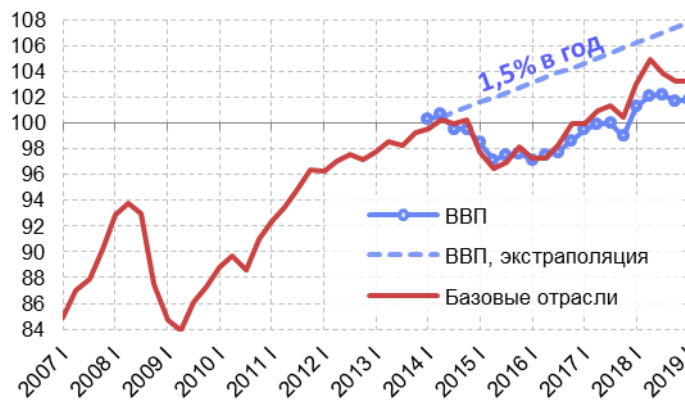
индекса базовых видов экономической деятельности (0,2% год к году), который не является прямой оценкой ВВП, но демонстрирует более-менее близкую к ВВП динамику (рис. 1).

Устранение сезонности указывает на отсутствие роста ВВП в I квартале (0,0%) к предыдущему кварталу (рис. 1, табл. 1). Стагнация в I квартале последовала за снижением ВВП на 0,4% в IV квартале и стагнацией (0,0%) в III квартале 2018 г. (здесь и далее – в приростах к предыдущему кварталу после устранения сезонности, если не указано иное), которые в значительной степени были обусловлены коррекцией мировых цен на нефть во 2-м полугодии и окончанием мундиаля. Таким образом, из предварительных данных Росстата следует, что **экономика не демонстрировала рост на протяжении трех кварталов подряд, причем в одном из них наблюдалась коррекция. Формально это не позволяет говорить о наступлении рецессии**, которую часто диагностируют по такому критерию, как снижение ВВП на протяжении двух кварталов подряд, но что-то близкое к этому процессу, по-видимому, происходило.

Динамика базовых отраслей

Поскольку более подробных данных по ВВП за I квартал пока не опубликовано, обратимся к более оперативной статистике по основным видам экономической деятельности. Темп годового роста индекса базовых отраслей в I квартале понизился до 0,2% с 2,6% в IV квартале 2018 г., а устранение сезонности указывает на отсутствие роста (0,0%) по отношению к IV кварталу, что по обоим измерениям в данном квартале очень близко к динамике ВВП. **Из всех базовых видов экономической деятельности лишь один – оптовая торговля – показал в I квартале по-настоящему очень плохую динамику**, упав на 7,4% год к году и на 6,8% к предыдущему кварталу. Впрочем, результаты этого вида деятельности традиционно очень сильно пересматриваются, и, как правило, в большую сторону, что может найти отражение в улучшении динамики не только индекса базовых отраслей, но и ВВП. Выпуск сельского хозяйства немного скорректировался (-1,9%) после хорошего урожая в IV квартале, вернувшись к устойчивому уровню.

Рис. 1. Динамика ВВП и индекса базовых видов экономической деятельности в реальном выражении (100 = 2014 г., сезонность устранена)

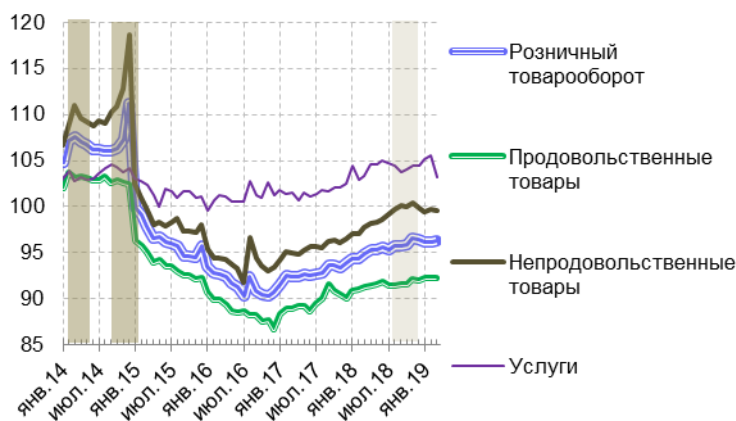
Источник: CEIC Data (Росстат), расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Таблица 1. Квартальная динамика основных индикаторов экономической активности

	Прирост кв/кв, % (с.у.)					Прирост г/г, %				
	2018 г.				2019 г.	2018 г.				2019 г.
	I	II	III	IV	I	I	II	III	IV	I
Сельское хозяйство	-1,1	-0,3	-2,7	6,3	-1,9	2,4	1,8	-5,1	4,1	1,1
Промышленное производство	2,4	1,5	-0,4	-0,3	1,4	2,8	3,2	2,9	2,7	2,1
Добыча полезных ископаемых	2,0	1,5	2,4	1,2	-0,4	1,5	2,2	4,9	7,2	4,7
Обрабатывающие производства	2,4	1,9	-2,2	-1,2	2,8	3,7	4,3	2,2	0,9	1,3
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	4,3	-1,2	0,2	-1,0	0,9	1,9	0,0	1,2	2,0	-1,0
Промышленное производство (альт. оценка)	1,8	0,8	0,8	0,4	-0,9	1,4	1,8	3,0	4,0	1,6
Добыча полезных ископаемых	0,8	1,0	1,3	0,9	0,0	-1,4	-0,4	1,4	4,2	3,4
Обрабатывающие производства	1,7	1,1	0,7	0,3	-1,5	2,8	3,4	4,2	4,2	1,4
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	5,7	-1,1	-0,3	-1,0	0,2	3,7	-0,1	0,7	1,8	-2,5
Строительство	12,2	0,3	-1,3	-6,0	7,5	5,2	6,9	5,6	4,1	0,2
Грузооборот	2,3	2,4	-0,6	-1,6	1,9	2,5	3,4	2,9	2,3	2,1
Оптовая торговля	0,9	4,9	-2,8	-2,4	-6,8	4,8	6,7	4,0	0,4	-7,4
Розничная торговля	0,9	0,9	0,2	0,7	-0,1	2,7	3,1	2,7	2,8	1,8
Платные услуги населению	1,3	1,1	-0,4	0,0	0,3	2,0	4,0	2,8	1,9	1,0
Базовые отрасли (ЦР), без с/х	2,8	1,5	-0,3	-1,2	0,2	3,1	4,2	3,4	2,5	0,2
Базовые отрасли (ЦР)	2,6	1,8	-1,0	-0,7	0,0	3,1	4,1	2,5	2,6	0,2
Базовые отрасли, без с/х (ЦР, альт. оценка)	2,4	1,9	-0,5	-0,9	-0,6	2,6	3,6	3,4	2,9	-0,1
Базовые отрасли (ЦР, альт. оценка)	2,4	1,9	-0,7	-0,6	-0,7	2,6	3,5	2,4	3,0	-0,1
ВВП	2,3	0,8	0,0	-0,4	0,0	1,9	2,2	2,2	2,7	0,5
Внутренний частный спрос	2,8	0,8	-0,2	-0,5	1,2	2,8	3,9	3,2	2,8	1,5
Инвестиции	2,4	0,4	1,6	-1,3	н/д	3,8	4,6	6,4	2,9	н/д

Источник: CEIC Data (Росстат), расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Небольшая коррекция наблюдалась и в розничном товарообороте (-0,1%), против роста на 0,7% в IV квартале, что могло быть связано с повышением НДС с начала года, а также со снижением уровня реальных зарплат на 0,3% в I квартале¹. При этом если спрос на продукты питания с начала 2018 г. демонстрирует устойчивую немного положительную динамику, то на рынке непродовольственных товаров, скорее всего, во 2-м полугодии был перегрев (рис. 2), который мог быть связан с ослаблением рубля

Рис. 2. Динамика розничного товарооборота и платных услуг населению (100 = 2012 г., сезонность устранена)

Примечание. Коричневые области – периоды перегрева в сегменте непродовольственных товаров.

Источник: CEIC Data (Росстат), расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

¹ Про реальные располагаемые доходы населения известно лишь, что они упали в I квартале на 2,3% к соответствующему кварталу предыдущего года.

в этот период, а также с активным освещением в СМИ вопроса предстоящего повышения НДС и соответствующего ускорения инфляции. После коррекции в декабре и, особенно, в январе розничный товарооборот вернулся к медленному росту, ограниченному слабой динамикой доходов и закредитованностью населения.

Промышленное производство показало рост на 1,4%, в том числе в обрабатывающих отраслях – на 2,8%. Альтернативная оценка динамики промышленности, осуществляемая НИУ ВШЭ² на основе данных Росстата о производстве основных видов промышленной продукции и характеризующаяся меньшей волатильностью, указывает, напротив, на снижение промышленного производства в I квартале на 0,9% (рис. 3), в том числе в обрабатывающих отраслях – на 1,5%. Таким образом, **предварительные оценки промышленного производства не позволяют сделать однозначного вывода о росте или снижении в этом виде деятельности.** Впрочем, если ориентироваться на темпы роста год к году, то обе методики оценки указывают на примерно 2% роста промышленности в целом и примерно 1,5% роста обрабатывающих производств, что соответствует тренду на невысокие темпы роста ВВП. При этом если брать за основу альтернативный индекс, то динамика базовых видов экономической деятельности предстает еще более депрессивной: -0,6% к предыдущему кварталу и -0,1% год к году.

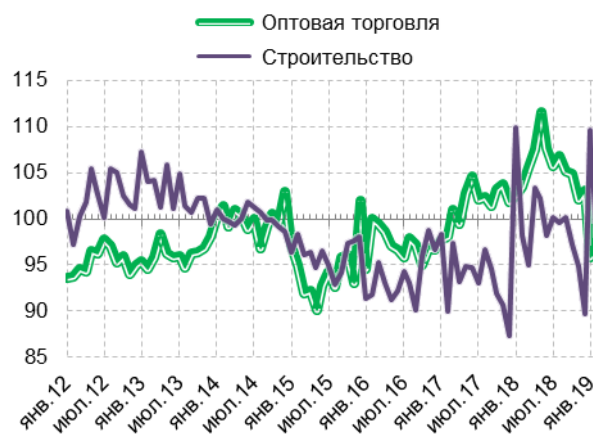
Строительный сектор оказался единственным видом деятельности, продемонстрировавшим мощный рост – на 7,5%, против падения на 6,0% в IV квартале (рис. 4). Похожая ситуация была и годом ранее, причем оба года в январе наблюдался очень сильный скачок (рост на 20–25%) с последующей коррекцией. Предварительные данные по строительству всегда характеризовались высокой волатильностью, и часто их сложно трактовать. Скачки в начале 2018 и 2019 гг., вероятно, были связаны с изменением сезонной волны на фоне либо изменения характера ведения

Рис. 3. Динамика промышленного производства (100 = 2014 г., сезонность устранена)

Источник: CEIC Data (Росстат), НИУ ВШЭ, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Рис. 4. Динамика строительства и оптовой торговли (100 = 2014 г., сезонность устранена)

Источник: CEIC Data (Росстат), расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

² Данные оценки осуществляются отделом анализа отраслей реального сектора и внешней торговли Института «Центр развития» НИУ ВШЭ под руководством Э.Ф. Баранова при участии В.А. Бессонова из Лаборатории проблем исследования инфляции и экономического роста НИУ ВШЭ.

строительства (к примеру, реализации крупных проектов, вес которых в январе особенно хорошо чувствуется), либо особенностей учета строительных операций. Вполне возможно, в будущем пики в строительстве в начале года будут пересмотрены в сторону более умеренной динамики. А пока **сомнительное качество статистики по строительству создает риск того, что оценка текущей динамики экономической активности в I квартале будет ухудшена – в противовес схожему по сути, но противоположному по направленности риску в отношении оптовой торговли** (рис. 4).

Основной анализ и выводы

Таким образом, оценки итогов I квартала носят предварительный характер, как в части ВВП (даже первые годовые оценки роста ВВП пересматриваются Росстатом в среднем на 0,4 п.п. в большую сторону, не говоря о первых квартальных оценках), так и в отраслевой части. Но и **имеющиеся данные позволяют говорить о слабом потребительском спросе и неустойчивой динамике промышленного производства**. Вряд ли кардинально изменится и довольно пессимистичная оценка общей экономической активности последних трех кварталов. Об увеличении риска экономического спада в России говорит и наш Сводный опережающий индекс (СОИ), шестой месяц подряд находящийся в отрицательной области³.

Состояние экономики на грани рецессии в I квартале могло быть обусловлено совокупностью неблагоприятных внешних и внутренних факторов. Общая ситуация в мировой экономике была довольно напряженной, в частности, на фоне обостренных торговых отношений между США и Китаем и неопределенностью с выходом Великобритании из Евросоюза. Прогнозы роста мировой экономики вновь были понижены: МВФ – с 3,5% до 3,3%, Всемирным банком – с 3,3% до 3,2%, а опережающие индикаторы также пока указывают на снижение экономической активности в мире⁴. Снижение цен на нефть во 2-м полугодии, подкосившее рост российской экономики в этот период, могло сказаться и на результатах I квартала 2019 г. Если так, то есть надежда на рост экономической активности на фоне восстановления нефтяных цен в январе-мае 2019 г. Продолжала препятствовать росту инвестиционной активности напряженность, связанная с санкциями в отношении России, хотя их усиления за последние полгода не произошло. Вероятно, дестабилизировало экономическую активность в I квартале и повышение НДС, в том числе за счет охлаждения потребительского спроса на непродовольственные товары после небольшого перегрева этого рынка во 2-м полугодии прошлого года. Похожая ситуация могла сложиться не только в розничной торговле и производстве потребительских товаров, но и в других секторах.

Актуальные прогнозы развития российской экономики пока, видимо, не в полной мере учитывают слабую статистику по I кварталу. Консенсус-прогноз Института «Центр развития» НИУ ВШЭ, подготовленный на основе опроса профессиональных прогнозистов в конце апреля⁵, как и прогноз Минэкономразвития и наш собственный прогноз, составляет 1,3% роста ВВП в 2019 г., прогноз Банка России – 1,2–1,7% роста. Во всех приведенных прогнозах заметное замедление роста в 2019 г. относительно 2,3% в 2018 г. предполагается

³ Смирнов С. СОИ в апреле: негативный фон сохраняется // Бюллетень «Комментарии о Государстве и Бизнесе». 2019. № 209. URL: <https://dcenter.hse.ru/mon/71896859/275015556.html>

⁴ Пухов С. Опережающие индикаторы: могло быть и хуже // Бюллетень «Комментарии о Государстве и Бизнесе». 2019. № 208. URL: <https://dcenter.hse.ru/mon/71896859/275015072.html>

⁵ Смирнов С. Опрос профессиональных прогнозистов: долгосрочный сценарий «2-4-2» // Бюллетень «Комментарии о Государстве и Бизнесе». 2019. № 210. URL: <https://dcenter.hse.ru/mon/71896859.html>

временным: с 2020 г. прогнозисты ожидают больший или меньший разгон экономического роста. Между тем, если ориентироваться на первую оценку Росстата по ВВП за I квартал, перспективы экономики в этом году вырисовываются еще менее радужными, чем в большинстве государственных и независимых прогнозов. Так, **в случае продолжения стагнации⁶ во II–IV кварталах 2019 г. по итогам года ВВП вместо роста покажет снижение на 0,1%**, причем уже во II квартале будет наблюдаться уменьшение ВВП относительно соответствующего квартала прошлого года.

Достижение ожидаемых прогнозистами темпов роста ВВП в целом за 2019 г. возможно либо в случае заметного ускорения роста экономики со II квартала, либо в случае пересмотра Росстатом оценки ВВП в I квартале в сторону повышения. Возможно, оба варианта реализуются, хотя есть риск реализации и негативных событий, которые только ухудшат динамику ВВП. Улучшению динамики ВВП⁷ со II квартала могут способствовать наблюдаемое с начала года повышение нефтяных цен, завершение адаптации экономики к возросшей ставке НДС, более активная, чем в начале года, реализация национальных проектов, улучшение ситуации в мировой экономике и ряд других внешних и внутренних факторов. Таким образом, хотя (с учетом предварительных итогов I квартала) российская экономика может и вовсе не выйти на положительный темп роста ВВП в 2019 г. и тем самым не оправдать даже скромных прогнозов на этот год, **возможно улучшение как самой ситуации в экономике, так и оценки этой ситуации Росстатом, поэтому вероятность роста ВВП по 2019 г. хотя бы на 1,0% всё ещё сохраняется.**

Николай Кондрашов

⁶ Если темп прироста ВВП к предыдущему кварталу будет составлять, как и в I квартале, 0,0%.

⁷ Хотя есть риск реализации и негативных событий, которые могут только ухудшить динамику ВВП.

Команда «Центра развития»

Дарья Авдеева
Наталья Акиндинова
Елена Балашова
Николай Кондрашов
Людмила Коновалова
Алексей Кузнецов
Валерий Миронов
Светлана Мисихина
Анжела Назарова
Сергей Пухов
Наталья Самсонова
Сергей Смирнов
Степан Смирнов
Алёна Чепель
Андрей Чернявский

Ждем Ваших вопросов и замечаний!

ЦЕНТР РАЗВИТИЯ: тел./факс +7 (495)625-94-74, e-mail: info@dcenter.ru, <http://www.dcenter.ru>.

НИУ «ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ»: тел. +7 (495) 621-79-83, e-mail: hse@hse.ru, <http://www.hse.ru>

Вся информация, представленная в Выпуске, базируется на данных официальных органов и расчетах Института «Центр развития» НИУ «Высшая школа экономики».

При использовании, частичном или полном, материалов, изложенных в настоящем Выпуске, необходимо указывать ссылку на Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Исследование осуществлено в рамках программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2019 году